

УДК 34.09

**«ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ»,
КУЛЬТУРА И КУЛЬТУРА ПРАВА**

ЧЕРНЫХ Алексей Викторович

*кандидат юридических наук, первый проректор
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московская государственная академия хореографии»,
г. Москва, Россия.*

E-mail: balletacademy-press@yandex.ru

**“HUMAN CAPITAL”, CULTURE AND
CULTURE OF LAW**

CHERNYKH Alexey Victorovich

*Candidate of Sciences (Law), First Vice-rector
of the Bolshoi Ballet Academy,
Moscow, Russia.*

E-mail: balletacademy-press@yandex.ru

Взаимосвязь «человеческого капитала», культуры и культуры права обретает особую актуальность в период глобализации и определения приоритетов развития современного общества и его экономики с опорой на ценности гуманизма. Перечень факторов, способствующих созданию «человеческого капитала», не может быть изначально признан достаточным без признания важнейшей роли культуры и права и совместного рассмотрения понятий «гуманизм», «культура» и «право». Такой подход неизбежно приводит к необходимости исследования понятия «культура права», то есть изначальному определению приоритетов и перспектив развития общества, ориентируясь на развитие конкурентной, стабильно и эффективно функционирующей правовой «среды обитания» людей, способствующей формированию индивидуального и совокупного «человеческого капитала» на основе общечеловеческих идеалов и ценностей, составляющих суть гуманизма. При этом исходной матрицей права, высокая культура которого может обеспечить

The problem of developing “human capital”, interrelation of “human capital”, culture and culture of law acquires a special relevance in the period of globalization and defining priorities for the development of modern society and its economy on the base of humanistic values. The list of factors contributing to the development of “human capital” cannot be initially recognized as sufficient without recognizing the essential role of culture and law, which is possible only with the joint consideration of the concepts of “humanism”, “culture” and “law”. Such an approach inevitably leads to the need to study the concept “culture of law”, that is the initial definition of priorities and prospects for the development of society, focusing on the development of a competitive, stable and effective functioning legal “environment” of people, really contributing to the formation of individual and collective “human capital” on the basis of such universal ideals and values, which constitute the essence of humanism. At the same time, a civil society should be the initial matrix of law, high culture of which can ensure suc-

успех в формировании надлежащего «человеческого капитала», и основой благоприятной среды формирования «человеческого капитала», должно быть гражданское общество.

Ключевые слова: глобализация, человеческий капитал, культура, право, образование, культура права, справедливость, формирование «человеческого капитала».

cess in developing a proper “human capital” and the basis of a favorable environment for developing “human capital”.

Key words: globalization, human capital, culture, law, education, culture of law, justice, favorable environment for developing “human capital”.

На фоне проявления ряда продолжительных периодов неустойчивости в развитии мирового сообщества становится очевидным, что неотъемлемые элементы современной экономики, такие как изобретения, творчество, идеи для инноваций изначально могут быть результатом умственных и физических усилий исключительно конкретного индивидуума. Одновременно с этим необходимо помнить, что утрата межличностного взаимодействия людей, особенно на фоне интенсивной виртуализации реальности, это прямой к их поведению, которое не одобряется обществом, превалирующей в нем моралью, государством. В связи с этим ныне резко возрастает актуальность выработки, поддержания на должном уровне человеческих качеств, необходимых для выстраивания полезных для общества взаимоотношений личности с социумом, основанных на использовании «человеческого капитала» специалистов, способных к высокоэффективному труду и заинтересованных в нем, а также в искреннем и плодотворном социальном партнерстве с работодателями и государством. Говоря в этой связи о «человеческом капитале» отметим, что он неразрывно связан с личностью и служит источником персональных ресурсов, направляемых на удовлетворение ею своих потребностей, а также и потребностей тех лиц, которым данный индивидуум обеспечивает социальный «зонтик», то есть напрямую или опосредованно опекает их.

Понятно, что потребности человека, как впрочем и общества, в целом безграничны. И в этом скрыты ресурсы для развития, ведь суть закона роста потребностей состоит в том, что после удовлетворения потребностей более низкого ранга актуальной становится потребность следующего, высшего уровня [1]. Сказанное означает, что разумно выстроенный процесс накопления «человеческого капитала» личности тоже может не иметь пределов, помимо тех из них, которые связаны с её индивидуальными психофизическими ограничениями. Вполне очевидно и то, что основой и главной составляющей в деле формирования «человеческого капитала» является образование как важнейший фактор национальной безопасности, стабильности и развития общества и которое в таком своем качестве не может быть сведено лишь к простой передаче информации поскольку цель его состоит в развитии личности во всех её аспектах. Помня практику преувеличения роли государства в нашей жизни, отметим, что даже в современных условиях жесткая и бескомпромиссная, порой доведенная до бессмыслицы система законодательной регламентации делового оборота, соответствующее безапелляционное правоприменение вполне могут выступить как «достойная» замена превалирования во всех сферах общественной жизни государства со всеми сопутствующими этому негативными явлениями.

Современная рыночная экономика – это сложный, состоящий из разнообразных производственных, коммерческих, финансовых, информационных и прочих компонентов комплекс, для которого характерно наличие зрелой и даже изощренной правовой базы, включающей в себя множество национальных и межнациональных юридических составляющих, весьма отличных от российских. Именно поэтому попытки использовать его фрагменты, пусть даже и зарекомендовавших себя положительно, но в «их» условиях, заведомо непродуктивны в нашей стране. Говоря об иных факторах, от которых зависит создание «человече-

ского капитала», отметим, что зачастую они объединяются отечественными специалистами в различные группы, такие, например, как: социально-демографическая, институциональная, интеграционная, социально-ментальная, экологическая, экономическая, производственная, демографическая, социально-экономическая [2].

С нашей точки зрения, перечень таких факторов не может быть изначально признан достаточным без констатации важнейшей роли факторов культуры и права в деле формирования «человеческого капитала». В связи с тем, что как целостное системное явление культура всегда была, есть и будет важнейшим компонентом общественной жизни, суть которого интеллектуальная и физическая деятельность человека, она имеет мощное и многостороннее влияние на развитие как всей страны, так и отдельного гражданина. Не случайным в этом контексте выглядит включение в утвержденную Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 Стратегию национальной безопасности РФ положения о том, что национальными интересами нашей страны на долгосрочную перспективу являются сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей [3]. Одновременно с этим неоспоримо и то, что неотъемлемым свойством культуры является её стабильная динамичность, что связано с постоянной трансформацией культурных явлений в естественной и гуманитарной сферах познавательной и творческой деятельности человека.

Такое противоречие, свойственное изменению форм и структур данной деятельности, зачастую называется «проблемой двух культур» и, как полагают специалисты в этом вопросе: «Шансы, что мы сейчас сможем избежать глобальной войны и выживем, в огромной степени зависят от того, насколько нам удастся подтянуть уровень гуманитарной составляющей нашей культуры до современных технологических и технических возможностей» [4, с. 5]. И такое мнение не единично, ибо именно «гуманитарная» культура является стержнем деятельности по созданию у личности должных предпосылок для формирования у неё полезных для общества идеалов и ценностей, знаний, умений, то есть всего того, что и составляет основу «человеческого капитала». Тем самым закладываются основы общественного согласия, консолидации социума, эффективного социального контроля за всеми его членами как со стороны государства, общества, сообществ граждан, так и для самоконтроля, и, следовательно, надлежащей социальной регуляции поведения членов социума.

Обращаясь к такому социальному регулятору как право, а точнее к правовой «среде», в своем роде «инкубатору» соответствующих процессов выработки и сохранения «человеческого капитала», активных и общественно полезных, законопослушных моделей поведения и психологических установок граждан, отметим, что в этом качестве право, прежде всего, является инструментом и одновременно необходимым условием формирования и сохранения юридического статуса личности. Данный статус обусловлен существованием у лица тех или иных прав, обязанностей и законных интересов. В способах же их использования, в отношении человека к существующим в обществе культурным ценностям проявляется его «правопонимание», сознательно допускаемая им свобода деяний и корректность исповедуемых им способов самоутверждения и самоконтроля. В свою очередь, применительно к желаемому, поощряемому или неодобряемому с точки зрения законодательства, а значит и государства поведению субъектов правоотношений, тестируется гуманность принципов, которые исповедуются в обществе, а также правопорядка, одобряющего, ограничивающего или запрещающего то либо иное поведение граждан и юридических лиц. И здесь мы приходим к констатации невозможности полноценного восприятия понятий «гуманизм», «культура» и «право» при их раздельном рассмотрении. Это связано, прежде всего, с тем, что праву как неотъемлемому элементу культуры присущи и её общие свойства, и специфические характеристики юридического инструмента, предназначенного для воздействия на общественные отношения, зачастую принудительного и связанного с санкциями, то есть узаконенным применением насилия. А такой важнейший элемент культуры как гуманизм, если он реально исповедуется

в обществе, несмотря на такой сложный характер права, обусловленный его функциями, должен пронизывать и право, и культуру как принцип, а также стиль мышления и образ поведения субъектов общественных отношений.

Рассуждая о взаимосвязи гуманизма и культуры, отметим, что их безусловное единство, также, безусловно, полно противоречий. Однако главное, что необходимо констатировать на данном этапе, так это то, что гуманизм признается многими учеными как мерило истинности культуры. Что же касается взаимодействия «культуры» и «права», то только на первый взгляд эти понятия могут быть разнесены по разным сегментам социальной жизни. Действительно, приходя на театральные спектакли, которые есть явления культуры, мы не размышляем о сложной правовой стороне деятельности театра. В свою очередь, затрагивая юридические вопросы, связанные с его легальным статусом, финансированием, проведением торгов по закупке работ, товаров, услуг, реализацией билетов, а также заключением трудовых договоров с работниками, мы мало задумываемся о культурной составляющей деятельности театра. Не нужно думать, что эти вопросы являются проблемой только России. Так, известный американский юрист, профессор Стэнфордского университета, член Американской академии искусств и наук Лоуренс Фридмэн пишет, что преобразования «в обществе, культуре и в правовой структуре настолько взаимосвязаны, что вряд ли мы когда-нибудь будем в состоянии реально распутать такой клубок. Ни один из трех основных элементов, составляющих право, – структура, сущность и культура – не может иметь значения в отрыве от других» [5, с. 178].

В связи со сказанным выше отметим, что право это не панацея и не должно идеализироваться. Так, в ст. 1 Конституции РФ закреплено положение о том, что наша страна является правовым государством, что изначально это не может полностью соответствовать даже такому базовому принципу правового государства, как верховенство закона, ведь и «верховенство», и «закон» в современном отечественном юридическом обороте не есть понятия однозначные. Однако коллизии различных законов неизбежно приводят к необходимости решения вопроса об их соподчиненности, да сам термин "закон" может иметь различное значение, ибо видов законов в Российской Федерации несколько, а именно: Конституция РФ; федеральные конституционные законы; федеральные законы; законы субъектов Федерации, а Президенту РФ, по сути, предоставляется право его указами устанавливать нормы законодательного уровня, т.е. фактически восполнять пробелы в законах.

Сложности в практическом воплощении принципа «верховенства закона» имеют место и в силу того, что как регулятор общественных отношений право постоянно развивается по мере эволюции самого общества. При этом полагаем, что законопроект должен быть отклонен, а действующий закон отменен, если они посягают на легально оформленные права и законные интересы личности, пусть даже и с констатацией причинения этим ущерба – мнимого или реального – сиюминутным управленческим интересам органам государственной власти. Исходя из сказанного выше, полагаем, что исходной матрицей права должно быть гражданское общество, построенное на принципах согласия, солидарности, честной состязательности субъектов различных правоотношений, и безусловной справедливости отношений государство – гражданин. Причем наличие в данном обществе квалифицированного согласия на применение легального принуждения к законопослушанию, безусловно предполагается, ибо иное означает отсутствие полноценной правовой системы как таковой.

Все это, конечно, не исключает наличия разногласий в таком гражданском обществе, на фоне чего не считаем правильным тезис Иеремии Бентама (15 февраля 1748 г. – 6 июня 1832 г. – английский философ-моралист, правовед, социолог) о том, что если власть принадлежит «правильным» людям, то нет нужды их ограничивать или к чему-то обязывать [10]. Со своей стороны, полагаем, что свойственная теории «правового государства» характеристика права как наиболее совершенного социального регулятора по сравнению с моралью, религией, традициями весьма преувеличена и что монопольное господство в социальной жизни и его, и

самого правового государства является не слишком большим благом. При правильной ориентированности на то, что педагогическое воздействие должно способствовать формированию таких важнейших элементов «человеческого капитала» будущих специалистов как компетентность (знание, опыт, умения) и профессиональная компетенция (способность применять знания, опыт, умения), тем не менее, не следует абсолютизировать роль правовой грамотности в деле формирования современной личности, которая не обладает и не должна априори обладать при этом знаниями, умениями и навыками, присущими профессиональным юристам.

В этой связи полагаем, что для лиц, не обучающихся по юридическими специальностям, нужно культивировать не изучение законодательства, права, а знание того, где, как и у кого искать и получать профессиональные ответы на свои вопросы юридического свойства и желательно до момента возникновения конфликтной ситуации. В связи со сказанным выше, применительно к проблемам юридической ответственности можно констатировать, что не столь важны знание или не знание закона, ибо она не слишком от этого зависима, а классическое латинское выражение выглядит так: «Незнание закона не является оправданием, незнание факта является оправданием». Поэтому считаем очевидными актуальность и целесообразность перехода в современных условиях от «правовой культуры», традиционно исповедуемой специалистами применительно к теме правового государства, к «культуре права», стержнем которой должна быть ответственная, социально оправданная, нормативно упорядоченная свобода субъектов складывающихся в обществе правоотношений, реализующих свой «человеческий капитал» в среде, существующей на принципах честного соперничества профессионалов, а также доброжелательной помощи реально немощным в силу возраста или здоровья членам общества. И возможно это лишь при опоре на такие важнейшие созидательные постулаты как повсеместное признание и обеспечение моральной и юридической справедливости. Ведь только при справедливых законах и правоприменении, их должном моральном обосновании, возможна подлинная гуманизация общества и государственной власти, права, его культуры и идеологии отечественной правовой системы (не путать с правовой идеологией), которая, к сожалению, еще содержит значительные рудименты, свойственные социалистической юриспруденции.

Очевидно, что ныне нужно от эры «кары и исправления» прийти к тому, чтобы реализовать свои права и обязанности субъекту правоотношений должно быть удобно и ему даже выгодно быть законопослушным. В случаях же имущественных и иных преступлений, не связанных с посягательствами на жизнь и здоровье личности, будет полезным максимально широкое использование института компенсации вреда как материального, так и морального. При этом получателями соответствующих компенсаций должны быть и как сами потерпевшие, и государство, понесшее затраты по реализации своей правоохранительной функции, так и специальные внебюджетные государственные фонды социальной направленности.

Если же все оставить как есть и пытаться конъюнктурно модернизировать право в части регулирования правоотношений, возникающих применительно к той или иной текущей ситуации, оставляя за пределами реформирования основу отношений государства и гражданина, то к традиционным двум отечественным проблемам добавится как минимум проблема хронического отсутствия практического ответа на вопрос: почему слабо и медленно развивается экономика, в том числе и производственная база российского общества?

Библиографические ссылки

1. Савчук А. Потребность в экономике – это что? Ресурсы и потребности в экономике. Виды потребностей в экономике [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/article/185136/potrebnost-v-ekonomike-eto-cto-resursyi-i-potrebnosti-v-ekonomike-vidyi-potrebnostey-v-ekonomike> (дата обращения: 5.03.2018).

2. Тугускина Г. Факторы, влияющие на стоимость человеческого капитала // *Кадровик. Кад-
ровый менеджмент*. 2011. № 3. С. 68-75.
3. ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Аналитик. Группа компаний «ИРБиС». Версия от
03.03.2018.
4. Малинецкий Г. Математики посчитали формулу третьей мировой войны. // *Московский
комсомолец*. 2014. 5 нояб.
5. Фридмэн Л. Американская правовая культура и федерализм // «Полис» («Политические ис-
следования»). 1992. № 4. С. 176-183.

References

1. Savchuk A. Potrebnost' v ekonomike – eto chto? Resursy i potrebnosti v ekonomike. Vidy po-
trebnostei v ekonomike (The Need for Economics – What does It Mean? Resources and Needs in
Economics. Types of Needs in Economics). URL: <http://fb.ru/article/185136/potrebnost-v-ekonomike-eto-chto-resursyi-i-potrebnosti-v-ekonomike-vidyi-potrebnostey-v-ekonomike> (accessed
date: 5.03.2018).
2. Tuguskina G. Faktory, vliyayushchie na stoimost' chelovecheskogo kapitala (Factors Affecting
the Value of Human Capital), *Kadrovik. Kadrovyi menedzhment*, 2011, No. 3, pp. 68-75.
3. EPS «Sistema GARANT» (EPS “System “Garant”), GARANT-Analitik. Gruppa kompanii «IR-
BiS». Versiya ot 03.03.2018.
4. Malinetskii G. Matematiki poschitali formulu tret'ei mirovoi voyny. (Mathematicians have Count-
ed the Formula of the Third World War), *Moskovskii komsomolets*, 2014, 5 noyab.
5. Fridmen L. Amerikanskaya pravovaya kul'tura i federalizm (American Legal Culture and Federal-
ism), «*Polis*» («*Politicheskie issledovaniya*»), 1992, No. 4, pp. 176-183.

Дата поступления: 28.03.2018

Received: 28.03.2018